

— Владимир Анатольевич, Вы – второй за последние годы вице-губернатор Кемеровской области, кто променял тишину властных коридоров на беспокойное хозяйство высшей школы, возглавив один из ведущих вузов региона. Тенденция, однако... Почему Ваша фамилия появилась в списке кандидатов?

— Трудно сказать. Мысли губернатора я не читаю.

— То есть Вам сделали предложение, от которого Вы не смогли отказаться?

— Да. Для меня предложение стало неожиданностью. Но, взвесив все, я не нашел аргументов «против».

Предыстория такова. В конце апреля у меня состоялся разговор с губернатором Аманом Гумировичем Тулеевым, и он предложил выдвинуть мою кандидатуру на пост ректора Кузбасского государственного технического университета (КузГТУ). Выборы были назначены на осень 2011 года. Свое мнение он аргументировал тем, что, во-первых, я сам – выпускник этого вуза, тогда еще Кузбасского политехнического института. Во-вторых, постоянно поддерживал отношения с ним: работал в Попечительском совете института–университета, а несколько лет назад возглавил Ассоциацию выпускников КГИ-КузПИ-КузГТУ, которая принимала очень активное участие в подготовке и проведении 60-летнего юбилея вуза в 2010 году. Губернатор сказал: «Ты здесь со всеми знаком, знаешь проблемы – тебе проще будет ориентироваться».

На мои возражения, что я не учитель, да и вряд ли когда стану педагогом, что я – с производства, он мне заявил: «Опыт руководителя – самое важное». Безусловно, логика тут понятна. В свое время я работал и директором шахты, и генеральным директором угольной компании, позже в администрации региона курировал топливно-энергетический комплекс, природные ресурсы и вопросы экологии. Зная собственников и директоров предприятий, общаясь с руководством Сибирского отделения Российской академии наук (СО РАН), понимая проблемы области, легче налаживать диалог между университетом, работодателями и научными институтами. Здесь никаких сомнений нет. В конце концов, главная задача, которая стоит сейчас перед

«Мне говорят: Глубоко берёшь»

Екатерина ЛОГИНОВА

Владимир Ковалёв в октябре 2011 года занял кабинет ректора Кузбасского государственного технического университета. Бывший вице-губернатор, а теперь первое лицо Политеха не скрывает, что пришел сюда не от «великих идей» и готов вести вуз вперед, тем более что отступать уже некуда. Рассказ о будущем, который напоминает план сражения, выслушал корреспондент журнала «Деловой Кузбасс».

Политехом, заключается не в перестройке учебной части, а в улучшении имиджа, повышении статуса университета. Надо укреплять финансовые, экономические и политические позиции вуза. Читать лекции, вести практики и писать научные труды и без меня есть кому.

Под натиском таких аргументов я сдался.

«Мне самому было на удивление неприятно, когда спустя 27 лет после окончания вуза я пришел на свою родную кафедру и увидел то же оборудование, ту же аудиторию, где учился. Ничего не изменилось! Общий уровень отстоя сохранился» //

— 26 сентября 2011 года состоялись выборы ректора. За Вас отдали голоса 126 из 139 делегатов конференции научно-педагогических работников, сотрудников и студентов КузГТУ. Победа безоговорочная. А как Вас воспринял коллектив в роли руководителя? Вы подстраиваетесь под новую для себя среду или идете со своим уставом в чужой монастырь?

— Сложно оценивать себя со стороны. Мнения, что были высказаны после второго заседания ученого совета, который прошел под моим руководством, свелись к фразе: «Глубоко берёт». Согласен. Немало нынешних проблем для меня понятны глубоко: это и работа сотрудников университета на стороне, приработки, и прочие дела, игнорирование основных этапов образовательной деятельности, передислокация на иные направления. Мне все это понятно. Я много чего знаю по прежней работе: кто где трудится, кто сколько зарабатывает, кто чем живет. И эти вопросы я поднял на поверхность, они стали видны всем. Что вполне закономерно вызвало беспокойство у части сотрудников. Это, считаю, — нормальная реакция. Те, кто сегодня здесь в качестве мебели, кто «присосался» — вполне обоснованно испытывают опасения в отношении своего будущего в стенах университета.

Другая часть коллектива — основная сознательная масса, те, кто имеет ум, талант и желание работать, чей труд дает реальный результат, — поддерживают меня.

Всё, как в любом большом коллективе. У меня тут 21 тысяча человек. Справлюсь. Например, когда я возглавлял «Прокопьевскуголь», в моем подчинении находилось около 30 тысяч человек, 27 предприятий работали под моим руководством.

Позитив в той ситуации, которая сейчас имеет место в университете, я вижу в том, что студенчество в большинстве своем понимает необходимость перемен. По сути дела, я не касаюсь студентов, я просто работаю на них. И общий язык мы найдем. Уверен.

С профессорско-преподавательским составом — а это 761 человек — разберемся в индивидуальном порядке.

— И в какие сроки будете «разбираться»?

— Их определит жизнь. Стану смотреть по конкретным делам.

— Став ректором, Вы сразу, буквально в первые дни, провели перестановки в руководстве вуза. Продолжите в ближайшее время формировать команду?

— Нет. Я полностью сформировал ректорат. Пришли умные, опытные, активные, известные в своих сферах люди.

Например, многие мне пеняли за то, что проректором по учебной работе назначил молодого парня. Да, молодого. Но молодой, да ранний. Андрей Александрович Кречетов в последнее время был деканом нашего механико-машиностроительного факультета. Он умеет работать, не стесняется учиться, впитывать хорошее. На таких надо делать ставку. Сейчас он вошел в курс дела и, думаю, образовательную часть будет вести четко.

Валерий Юрьевич Блюменштейн занял пост проректора по научно-инновационной работе. Он тоже из числа работников КузГТУ. Прекрасно знает всю внутреннюю научную кухню, знает контингент, знает, кто на что способен. Знает, к чему надо идти и что делать. А к новым правилам игры, полагаю, он адаптируется быстро.

На должность проректора по развитию и международным связям, признаюсь, я переманил к нам классного специалиста, заместителя директора Института угля СО РАН Олега Владимировича Тайлакова. У него есть огромный опыт работы с внешней средой: с другими вузами, с академическими институтами, с международными научными центрами. Как раз то, что нам «доктор прописал». К сожалению, данное направление в КузГТУ до недавнего времени не получало должного развития. Так что новому проректору есть где развернуться, приложить силы и знания. Олег Владимирович все понял правильно и уже включился в работу.

«Чтобы наш вуз существовал, сводя концы с концами, необходимо 2,5 миллиарда рублей ежегодно. Только для того, чтобы соответствовать требованиям, которые предъявляет Министерство образования и науки РФ. Сейчас мы имеем около 1 миллиарда рублей» //

Финансово-хозяйственную службу также пришлось основательно «перетряхнуть».

Взаимодействие с угольными компаниями и промышленными предприятиями буду курировать сам. С владельцами и руководителями многих из них я хорошо знаком, они, в свою очередь, знают меня не первый год. Поэтому мы достаточно легко находим контакт, точки соприкосновения. Сейчас я чувствую их реальную за-

интересованность в развитии отношений с университетом. А то, что говорят: вот студентов на практику не берут или преподавателей по 20 лет в шахту не пускают — это блеф. Двери предприятий для наших сотрудников и учащихся открыты. Их ждут. Не случайно в вузе на протяжении последних лет очень продуктивно работают программы целевой подготовки специалистов по заказу ведущих кузбасских компаний.

Так что на данный момент процедура обновления руководства вуза завершена. Теперь нам остается только сообща двигаться к намеченной цели.

Могу сказать однозначно: я не интересуюсь, как меня оценивают и воспринимают. Через какое-то время меня губернатор спросит: что ты сделал? Ответить на этот вопрос для меня важнее.

— Владимир Анатольевич, основная идея, с которой Вы шли на выборы — Кузбасский технический университет должен стать ведущим вузом региона в сфере подготовки качественных кадров инженерного профиля и главным «горняцким» вузом страны. Чего, на Ваш взгляд, сегодня не хватает КузГТУ, чтобы занять такое положение? Ума или денег?

— На нынешнем этапе и того, и другого. Мне самому было на удивление неприятно, когда спустя 27 лет после окончания вуза я пришел на свою родную кафедру и увидел то же оборудование, ту же аудиторию, где учился. Ничего не изменилось! Ну, окна новые вставили, двери покрасили. И всё! А общий уровень отстоя сохранился. Это — первое, что ощущаешь, переступая порог вуза. Да, ностальгия, «родное пепелище». А молодым ребятам каково?..

Потому еще на берегу мы с губернатором договорились — я соглашусь возглавить университет, если получаю возможность привести за собой дополнительные финансовые средства. Это было одним из моих условий. Бессмысленно идти сюда работать, зная все те проблемы, что копились годами, без денег. Чтобы поменять ситуацию, надо проводить реорганизацию и модернизацию. С реорганизацией понятно: это вопрос управления. Под модернизацией я подразумеваю оснащение, а это вопрос денег.

Губернатор сразу проникся идеей. Как результат — в течение трех лет Кузбасскому государственному техническому университету область выделяет 500 миллионов рублей через механизм социально-экономических соглашений с владельцами ведущих компаний региона. Средства идут не из бюджета, а от кузбасских предприятий. Собственники такую инициативу поддержали. «Модернизация КузГТУ» будет включена отдельной строкой в договоры о социально-экономическом сотрудничестве, подписание которых между властью и бизнесом планируется в 2012 году.

Всем сотрудникам университета объявлено: ни одна копейка этих денег не пойдет на зарплату. Проедать их не дам! Факультеты и кафедры получили задания — подготовить программы, проекты и заявки на оборудование для нынешних и будущих лабораторий, на оснаще-

ние учебных классов и аудиторий. Мы должны создать условия, которые позволят в полной мере в процессе обучения использовать современные технологии преподавания — от интерактивных досок и плаз с форматом 3D до компьютерного моделирования, а в ходе научных изысканий — новейший инструментарий. Студентам неинтересно слушать лекции, как в прошлые века — на что сейчас напирал преподаватель-«корифей», которые по 25 лет не были в

«Цель стратегической программы развития технического университета — создание на его базе интегрированного инновационного научно-образовательного комплекса» //

шахте или на производстве. Нам надо привить студентам желание учиться, чтобы они не спали на занятиях, не игнорировали их. Это можно сделать, только заинтересовав молодежь будущей профессией, самой учебой. Положительные примеры есть. Если в Красноярске в Сибирском федеральном университете смогли такое сделать, неужели мы не сможем? То же касается и исследовательских лабораторий. Наука сейчас требует инвестиций.

Заявки от факультетов рассматриваются по мере подготовки. И первые из них уже осуществляются. Начали с модернизации именно аудитории губернатора Кузбасса...

Однако обновлять надо не только техническую «начинку», жизненно важно менять психологию, стереотип мышления сотрудников. Это для меня самое сложное, потому что сегодня средний возраст тех, кто образует профессорско-преподавательский состав вуза, — 50 лет.

Если рассматривать только тех, кто трудится у нас в штате, то преобладают 70-летние.

Я провел встречу с молодыми учеными. Их на удивление оказалось в вузе немало — 277 человек. Они по-серьезному занимаются наукой, готовят диссертации, кандидатские и докторские, занимаются исследовательской работой. Чтобы их сохранить, чтобы они не разбежались из университета, им нужно предоставить рабочие места. А штатное расписание не резиновое. Выход я вижу в следующем: двигайся, уважаемый, на 0,2 ставки, на 0,5 ставки и ставь рядом с собой молодого, учи его, передавай опыт. Но мы никого из наших ветеранов на улицу не выставляем и в денежном вопросе обижать не собираемся. Мы даем возможность оставаться в деле и обеспечим прежний уровень заработной платы. Все-таки, несмотря на все реформы и реорганизации, необходимо сохранять преемственность поколений, традиции, что созданы здесь до нас и останутся после нас. Безусловно, руководство вуза и я лично заинтересованы в том, чтобы преодолеть этот психологический барьер, иначе нам никогда не найти понимания. Надо будет, привлечем психологов, проведем семинары, тренинги с профессорско-преподавательским составом, будем повышать мотивацию сотрудников.

Параллельно идет подготовка новой программы финансового стимулирования как персонала, так и студентов. Актуальная задача — обеспечить опережающий рост заработной платы профессорско-преподавательского состава. Повышение будет происходить за счет привлечения внебюджетных средств. К концу реализации Программы стратегического развития вуза зарплата нашего преподавателя будет в 1,5 раза выше средней по Кузбассу.

Все наши студенты, которые учатся на «четыре» и «пять», смогут рассчитывать на повышенную стипендию. Пока не называю сумму,

но она будет значительно выше той, что на текущий момент определена государством. Планируются еще некоторые нововведения в плане социальных гарантий.

Будем более активно сотрудничать с российскими и зарубежными университетами по программам обмена студентами и преподавателями, организации стажировок — делать все, чтобы расшевелить нашу тихую заводь. Уже есть предварительные договоренности с вузами из Томска, Барнаула, Челябинска — их преподаватели согласились читать у нас лекции. Ведется диалог с Санкт-Петербургским государственным горным университетом, причем в данном случае даже рассматривается возможность его долевого участия в малых инновационных предприятиях КузГТУ. Мы прилагаем максимум усилий и средств для того, чтобы создать комфортные условия для притока в наш вуз новых знаний, мозгов как из региона, так и из-за его

пределов. Все реально, все возможно. Просто надо этим заниматься. Нужны лишь желание, время и деньги.

— Сколько составляет в настоящее время годовой бюджет университета?

— В целом порядка 1 миллиарда рублей.

— По Вашим оценкам, этого достаточно для полноценного развития?

— Нет, однозначно.

Понятно, что для счастья денег всегда мало. Но для того, чтобы вуз существовал, более-менее сводя концы с концами, нам необходимо 2,5 миллиарда рублей ежегодно. Только для того, чтобы нормально, прилично выглядеть, соответствуя тем требованиям, что предъявляет к же самое Министерство образования и науки РФ. То надо, это надо. А как все сделать, если у тебя ничего нет? Нашему университету, например, в

— Месяц назад ученый совет КузГТУ утвердил программу стратегического развития «Технический университет для инновационного развития Кузбасса» на период 2012–2020 годов. Владимир Анатольевич, какого практического результата ждете от реализации этой программы?

— Стратегическая цель Кузбасского государственного технического университета, которую закрепляет программа: «Достижение лидерских позиций университета на основе укрепления интеллектуальной элиты и научно-педагогических школ вуза, привлечения талантов для решения образовательных, научно-производственных и социально-экономических проблем Кузбасса».

Цель самой программы сформулирована следующим образом: «Содействие модернизации, безопасному, экологичному и устойчивому

планово полностью модернизировать и образовательный, и кадровый, и научный аспекты работы вуза.

Программа предполагает выполнение 20 проектов. Фрагментарно я их перечислил. Среди них – внедрение новых образовательных форм, обеспечивающих новое качество подготовки инженерных кадров; модернизация образовательных программ подготовки специалистов в области добычи и переработки угля; инновационные образовательные программы подготовки специалистов для нефтехимии, машиностроения, строительства и новых отраслей экономики региона; развитие университета как центра разработок и экспертизы в сфере промышленной и экологической безопасности; консалтинг и реинжиниринг бизнес-процессов для реального сектора экономики, а также организация центра трансфера высоких технологий. Мы выбрали те проекты, которые имеют высокие шансы быть востребованными на рынке.

Стратегической программой развития вуза предусмотрены структурные новшества: создание на базе университета четырех институтов. Попытаемся оптимизировать систему, чтобы более эффективно вести научную и преподавательскую деятельность по основным направлениям. Одновременно на базе вуза будут открыты четыре лаборатории Сибирского отделения РАН, такая договоренность достигнута.

Модернизация и структурная перестройка должны сопровождаться созданием малых предприятий совместно с промышленными компаниями, инновационных центров, экспертных организаций, естественно, с участием вуза в уставном капитале. Результат – дополнительные внебюджетные финансовые средства. Мы примерно такую сумму, как сегодня получаем из бюджета, планируем зарабатывать. Планируем зарабатывать, но пока не зарабатываем. Поэтому задача следующая: свести все в единое целое, не на стороне «мышковать», а концентрировать финансы здесь, оставлять в вузе.

Это дает почву для работы всем сотрудникам КузГТУ. Я сделал глобальную часть – стратегию развития. Теперь стратегия трансформируется в детали. А детали касаются каждого работника вуза. Где уговорами, где силой я заставляю кафедры подключаться. Увы, встречается и нежелание работать. Люди отвыкли работать. От того, как они выполняют свою задачу, чтобы стратегия вуза была осуществлена, будет зависеть моя оценка каждого в отдельности.

— И все же университет как образовательное учреждение в первую очередь оценивают абитуриенты: стремятся они сюда поступить или нет?

— Абсолютно согласен.

Поскольку я – выпускник этого вуза, то сравниваю нынешнюю ситуацию с тем, что было в конце 1970-х годов. Специальность «Шахтное и подземное строительство», куда я поступал, на шахтостроительном факультете, имела второй по сумме проходной балл после «Горного экономиста». Туда требовалось 22 балла, сюда – 21. Для сравнения: на химическом факультете проходной балл колебался в районе 15–16, на горном – 13–14. Это, конечно, было еще до введения всяких единых экзаменов. Система ЕГЭ дала в моем понимании возможность выпускникам школ направлять свои «хотелки» в

год нужно 30 миллионов рублей лишь на пополнение библиотечного фонда.

Те средства, которые спускаются через Минобрнауки, решают проблему на 25–30 %. Они покрывают в полном объеме лишь заработную плату коллектива. Наука тут вовсе не рассматривается. А университет без науки – не университет, только название. Здесь и кроется главный камень преткновения для нас. Чуть ли не единственным источником для финансирования научных исследований, разработок остаются гранты и конкурсы.

— Какой объем финансирования предусмотрен на 2012 год?

— Бюджет еще не утвержден. Пока рассматриваются цифры на уровне 2011 года, то есть около 1 миллиарда рублей. Если не произойдет никаких кардинальных изменений в отношении государства к высшей школе – рассчитывать на большее мы не сможем.

— В ноябре Вы встречались с министром образования и науки РФ Андреем Александровичем Фурсенко. Неужели не задавали этот вопрос?

— Много, что обсуждали. Разговор был конкретный. Мы оба пришли в образование из бизнеса. Он признался: находясь уже 10 лет в правительстве в данной сфере, вскрыл лишь одну треть проблем, которые тут есть. Говорит: не доживу до тех пор, пока удастся решить их все. Потому что это – система! Таково мнение министра. И оно мне очень понравилось.

Пока договорились о выделении нашему вузу дополнительно 6 миллионов рублей на поддержку научных исследований: на покупку лабораторного оборудования, а также материалов для работы. Я сейчас как птичка: каждое зернышко, все – в гнездо. Деньги распределим на основе внутреннего конкурса между семью факультетами поровну.

развитию производственного потенциала региона через создание на базе КузГТУ интегрированного инновационного научно-образовательного комплекса».

Если говорить проще, то Политех, обладая высоким образовательным и научным потенциалом, должен эффективно работать на развитие экономики региона. Мы должны быть необходимы области, бизнесу. Мы должны готовить кадры для экономики, а не для «галочки», не для количества. Во главе угла должно стоять качество. Кто востребован на рынке труда? В чем сегодня нуждается промышленный сектор? Вот основополагающие вопросы, отвечая на которые, вуз должен строить свою политику в сфере образования.

Университету необходимо развивать и научную составляющую. Кузбасская наука должна работать на экономику области. В ближайшие годы будут проданы кемеровский НЦ ВостНИИ и Российский научно-исследовательский институт горноспасательного дела (РосНИИГД). Росимущество уже выставило на продажу ВостНИИ, усилиями областных властей удалось приостановить процедуру, но научный центр все равно стоит в планах приватизации. С чем останется угольная отрасль, с какой наукой? Рассматривается возможность при неблагоприятном сценарии развития событий принять коллективы НИИ в структуру КузГТУ, тем самым, с одной стороны, усилив университетскую научную базу, с другой – сохранив опытных специалистов. И в силу всех этих причин будущее Политеха – интегрированный научно-образовательный комплекс. Другого выбора у нас нет.

Стратегическую программу развития университета мы сделали за два месяца, и в ней все детально прописано. Не скрываю, она создана с помощью специалистов Высшей школы экономики. Программа дает нам возможность

разные вузы – и народ, что скрывать, рванул попытать счастья в столицу. Политех, не выдерживая конкуренции со столичными вузами, оказался в роли «пылесборника». Если абитуриент не смог никуда больше поступить, идет сюда. Поэтому сейчас и успеваемость, и посещаемость у нас страдают. В то же время надо понимать, что перед руководством вуза в последние годы стояла очень непростая задача – обеспечить набор студентов: от численности студентов зависит сохранение профессорско-преподавательского состава, зависел бюджет. Я все понимаю, но у меня другой взгляд: главное в отборе студентов – качество. Качественный отбор можно делать, только имея качественную базу и крепкие позиции в рейтинге образовательных учреждений среди работодателей. Когда мне лично не будет стыдно, что студенты приходят сюда учиться, тогда у меня появится моральное право спрашивать с них: я вам условия создал, а вы почему не учитесь?

Думаю, к новому учебному году мы сумеем провести первый этап модернизации вуза. И 1 сентября 2012 года первокурсники придут уже в отчасти обновленный Политех. В настоящее время пытаемся донести все наши идеи, новую программу развития вуза до целевой аудитории – до бизнеса, до родителей, до старшеклассников. Сумеем пробить стену – дальше все нормализуется. Спрос со стороны экономики на те специальности, по которым готовит студентов наш вуз, растет. Угольная, строительная, дорожная отрасли, нефтехимия развиваются. Мы, например, открываем новые специальности именно по заказу строящихся в регионе нефтеперерабатывающих предприятий. Сегодня спрос на наших выпускников превышает предложение. Бизнес испытывает кадровый голод, и с каждым годом он будет нарастать.

— Каким образом изменения в политике университета могут отразиться на судьбе шести филиалов КузГТУ на территории области?

— Больная тема для меня. Я как ректор не понимаю, зачем нам столько филиалов. Зачем нужен филиал в Таштаголе? Для Владимира Николаевича Макуты, главы Таштагольского района, ясное дело, это – вопрос политический. Для меня это в первую очередь – вопрос прак-

«Я пришел в образование не от великих идей. Моя задача – стабилизировать социально-экономическую обстановку. Создать нормальные условия. Подготовить новую команду. И спокойно уйти на пенсию» //

тический. Деньги на содержание зданий выделяй, базу развивай. Преподавателей туда вези. Там педагогов нет. Как обеспечивать качество обучения? Иети будет читать теоретическую механику?

Зачем нам иметь филиал в городе Новокузнецке? Мы же с Сергеем Павловичем Мочаловым, ректором Сибирского государственного промышленного университета, по сути дела, боремся за одних и тех же абитуриентов, оттягиваем их друг у друга. В итоге – ни ему, ни нам.

— Закрывать будете?

— Вот вопрос, который надо будет решать в перспективе. Ведь наряду с такими «недоразумениями», как в Таштаголе, у технического университета есть новый, крупный, мощный, современный филиал в Прокопьевске, он в некоторых моментах даже превосходит головной вуз. Поэтому здесь надо скрупулезно разбираться.

Пока, если честно, у меня руки не дошли до филиалов.

— Владимир Анатольевич, Вас избрали ректором на пятилетний срок. Каким Вы видите для себя главный результат пребывания на этом посту?

— В марте наступающего года Кузбасский государственный технический университет должен в очередной раз пройти процедуру государственной аккредитации. Это наш самый серьезный экзамен, который надо выдержать всем коллективом. И затем мы приступаем к полномасштабной реализации утвержденной программы развития вуза.

Я ведь пришел в образование не от великих идей. Моя задача – стабилизировать, наладить здесь социально-экономическую обстановку. Создать нормальные условия. Подготовить новую команду. И спокойно уйти на пенсию.

— А вдруг на второй срок захотите пойти?

— Не знаю. Вы думаете, понравится? Если только привыкнуть смогу... ■